

Первобытная семья, Императорский сад.

Члены семьи Ли Британия вели любопытную беседу в прекрасном саду. Лелуш резко поднял взгляд:

"Урожайность этого проекта уже превзошла все ожидания".

Юфимия улыбнулась:

"Мы видели только тех, кто бросил учебу. Но все эти дети... По сравнению с тем, какими несчастными они были, когда поступили, какими потерянными они себя чувствовали....".

Наналли тоже улыбнулась:

"Их лица озарил яркий свет. Они выглядели как дети, которых всю жизнь осыпали любовью".

Ширли тоже кивнула:

"Да, они тоже выглядят прилежными, даже больше, чем ты, Лулу!"

Лелуш вздохнул, Шнайзель взяла разговор в свои руки:

"Он имел в виду, что шрамы на их сердцах не только затянулись, но и были полностью заменены. В их глазах понятие родительства было полностью заменено.

Эти Дети считают себя не детьми отдельного человека, а детьми всей Императорской семьи".

Лелуш продолжил:

"У нас уже были планы на тех, кто отсеется. Хотя мы думали, что они будут разочарованы, и мы сможем сформировать их в других областях. Но на самом деле все наоборот... Каждому ребенку, вышедшему из школы, сам Его Величество, или "Наставник", указывал его точный путь и режим обучения".

Корнелия широко раскрыла глаза:

"Невозможно... Я видела это, там было не менее 20 000 детей... Это значит...!"

Шнайзель облегченно улыбнулся:

"Вообще-то, ты должна была заметить это гораздо раньше. Вам не кажется это странным? Каждый младенец со своим характером, но у всех у них одна и та же непоколебимая решимость, одна и та же преданность и один и тот же свет в их лицах.

Это значит, что Императорская семья заботилась о каждом малыше как о своем собственном за эти 4 года. На самом деле я очень напуган таким уровнем преданности".

Лелуш нелепо улыбнулся:

"На самом деле создать такой Орден даже за 10 лет - задача невыполнимая.

Братство, которое задумал его величество, - это сложный орден, который должен существовать тысячи лет, создавая традиции, кодексы. Создать наставничество, идеалы.

Чтобы создать орден такого масштаба и с таким уровнем приверженности, необходимо хотя бы что-то подобного уровня".

Лелуш смотрел на него с восхищением:

"Но Его Величество, чтобы достичь этого, создал атмосферу "семьи и братства", став фактически родителем для каждого из них. Проводя каждую свободную минуту, заботясь о каждом из этих детей. Пожертвовав 10 годами своего терпения и времени, чтобы правильно воспитать этих детей".

"Нет. Скорее всего, он использовал технику клонирования в мире шиноби, чтобы добиться этого. Это гораздо больше, чем 10 лет. Даже если предположить, что это был клон пяти человек, и считать только тех, кто вышел. Эти малыши, вероятно, 16 000 лет труда Императора".

При одном только упоминании об этом у Лелуша на лбу выступил пот. Корнелия была немного рассеянна. Наналли и Юфи задыхались.

"Если мы предположим, что 30 000 человек останутся, мы получим такие огромные цифры, как 60 000 лет. "

Лелуш вздохнул, наклонив голову:

"Я всегда считал, что для создания Империи нужно обладать огромной силой воли, но это своего рода обязательство и поведение...

Корнелия хихикнула с широкой улыбкой на лице:

"...Это поведение сумасшедшего. Этот человек... просто... сумасшедший".

У Юфимии и Наналли заслезились глаза.

Шнайзель тоже искренне улыбнулся:

"Безумнее меня, безумнее Чарльза и безумнее тебя, брат".

Затем он сделал торжественное лицо:

"Но то, что он строит, не имеет цены. Эти дети - преданные лоялисты, если они не могут быть убийцами, они будут воинами, если они не могут быть воинами, они будут учеными, если они не могут быть учеными, они будут магами, если они не могут, они будут врачами... Любой, кто является частью этого "Братства", даже некомбатант, будет продолжать служить этой стране, служить Императору, как будто это было причиной их существования."

Лелуш вздохнул:

"Через 5-10 лет эти 12-летние дети станут основой, элитой, которая понесет всю Империю на своих плечах. Путь Империи Атласа к славе уже начался".

заметил Шнайзель:

"Хороший правитель много работает для народа. Однако по-настоящему великий правитель находит людей, которые работают на него".

Юфимия облегченно улыбнулась:

"Тебе не кажется, что это преувеличено? Ведь он и сейчас работает не покладая рук".

Шнайзель лишь молча улыбался, потягивая вино. Лелуш рассмеялся:

"Вот когда ты ошибаешься, Юфи. И самое безумное... Для Величества это даже не работа, а время, которое он проводит, присматривая за детьми".

В глазах Юфимии отразилось удивление. Корнелия облегченно улыбнулась, ее дыхание участилось, а сердце заколотилось:

"Время своей жизни, да... То, что некоторые люди сочли бы пыткой, он рассматривает как простое семейное времяпрепровождение. Воистину, глупый человек... Какой глупый человек! И какой великий император! "

Корнелия начала громко смеяться, ее щеки покраснели. Было ли это из-за вина или из-за чего-то другого?

Ширли и Наналли смотрели на ее нехарактерное поведение. Однако трое других братьев и сестер прекрасно понимали, на что смотрят. Лелуш особенно хорошо помнил эти безжалостные глаза, выглядевшие так, будто они могли покорить самого Бога и... этот голос: Холодный, но гордый.

Это была та самая женщина, которая преследовала его в детстве, та самая, которая подтолкнула его к созданию черных рыцарей. Ее почитали как "Богиню Победы", боялись как "Ведьму Британии". Она исчезла из-за гибели сестры, отказавшись от своего права на трон и увидев истинное лицо Империи.

Испытывая отвращение к императорской семье и Британии, она решила закрыть эту часть себя, поскольку нашла ценность в других вещах.

Женщина, которую Тарек любил в прошлой жизни до такой степени, что повесил плакаты в своей квартире.

Она вернулась.

Но на этот раз красный оттенок ее лица указывал на то, что что-то сильно изменилось, и она планировала завоевать что-то "сильно другое":

"Этот человек... клянусь, я сделаю его своим".

У Юфимии покраснели щеки, Наналли застенчиво отводила взгляд, а Ширли все еще ерзала на месте, время от времени поглядывая на Лелуша.

Глядя на нее, и Лелуш, и Шнайзель почувствовали холодок в спине. Вспомнив дерзкий характер принцессы Белфегора, непостоянство Йоруичи Шихоуин и слухи об императрице Косем.

Им вдруг показалось, что их могущественный император стал каким-то жалким.

Они вздохнули и мысленно произнесли:

"Не повезло вам, ваше величество".

<http://tl.rulate.ru/book/63803/3603736>